

Жизнь и карьера в практиках дауншифтинга

Ростислав Кононенко

« Будущая профессия каждого сегодняшнего ребенка – это компетентный потребитель» [Riesman et al., 2001. P. 79]. Это афористичное высказывание из книги Дэвида Рисмана «Одинокая толпа», опубликованной еще в 1950 году, указывает, пожалуй, на один из главных поводов для недовольства культурой у тех, кто решил кардинально повернуть свою карьеру, изменить свой жизненный стиль, а следовательно, и социальный статус, добровольно оставив престижную профессию и высокооплачиваемую работу. Одни остаются в городе, получают новую профессию, другие, стремясь освободиться от стрессов, полностью меняют образ жизни, обосновываются в сельской местности индивидуально или образуют так называемые экопоселения.

Что мотивирует взрослых людей к смене рода занятий и формы занятости? Как при этом меняется характер их карьеры и каково их отношение к этому? Почему профессионалы, занятые на высокооплачиваемой престижной работе добровольно отказываются от нее, переходя к низким заработкам и меньшему престижу? Эти и другие вопросы волнуют исследователей, занимающихся проблематикой дауншифтинга.

То, как меняются социальные практики людей в аспекте их занятости и социального статуса, как эти изменения отражаются в публичном дискурсе, и составляет предмет нашего интереса в дан-

ной статье. Статья основана на анализе зарубежных и отечественных научных публикаций по проблематике дауншифтинга и экопоселений, изучении материалов вебсайтов, выступлений экспертов и интервью с участниками международной конференции «Экопоселения как новый вектор устойчивого развития», состоявшейся 22-23 марта в Санкт-Петербурге. Статья носит разведывательный характер, намечая проблему, важную для социологического анализа.

Балансирование в условиях нестабильности

По данным опросов, в последнее время все больше граждан развитых стран (США, Великобритания, Австралия) решаются на существенные изменения своего образа жизни, причем делают это добровольно, несмотря на то, что во многих случаях такой перевод сопряжен со снижением дохода. Такая практика классифицируется как дауншифтинг. Как правило, речь идет о трех наиболее распространенных его видах – сокращение рабочего времени, прекращение работы или изменение карьеры. Термин дауншифтинг, буквально означающий переключение на пониженную передачу при вождении автомобиля, стал использоваться в его новом значении в начале 1990-х [Salzman, 1991] и вскоре быстро приобрел популярность в западных странах, а теперь и в России. Дауншифтинг обычно связывают с резким и добровольным изменением социального статуса, как правило, в сторону его понижения, отказа от социально одобряемых благ, престижа в пользу индивидуально комфортного образа жизни [см. Лисова, 2008].

Как показал опрос, проведенный в США в 1990-е годы [Schor, 1998], 19% респондентов за последние пять лет осуществили долговременное изменение в их жизни, что привело к снижению их заработка. По данным опросов в начале 2000-х годов, не менее 25% британцев в возрасте от 30 до 59 лет стали дауншифтерами в последние 10 лет [Hamilton, 2003]. Один из мифов о дауншифтинге касался того, что эта практика в основном затрагивает хорошо обеспеченных индивидов среднего возраста, накопивших достаточно средств для того, чтобы принять риск, связанный с отказом от оплачиваемой занятости и переездом в сельскую местность. Как выяснилось, в Британии дауншифтеры примерно в равных пропорциях распределены в разных социальных слоях. Исследования опровергают и миф о том, что среди дауншифтеров преобладают люди обеспеченные [Dwyer, 2004; Schor, 1998]. Среди дауншифтеров есть люди разных поколений и профессий.

Выбор жизненного пути к «добровольной простоте» опосредуется не столько принадлежностью к тому или иному поколению или

классу, сколько контекстом современной профессиональной жизни, полной стрессов и нестабильности, невозможностью соблюдать тонкий баланс между работой и жизнью для себя и своей семьи, а также более широкими культурными ориентирами. Понятие *work-life balance*, или «баланс жизни и труда», активно обсуждаемый сегодня в литературе по проблемам семьи, занятости, социальной политики [см. обзор подходов: Рождественская, 2011], отражает современные тенденции в сфере профессиональной занятости. Работодатели не в состоянии предоставить работникам с семейными обязанностями – как женщинам, так и мужчинам – приемлемые условия для оптимального сочетания их родительских и профессиональных ролей. Высокие трудовые нагрузки и темпы роста расходов на воспитание детей усиливают проблему. При этом в обществе происходит ценностный сдвиг – люди предпочитают проводить больше времени в семье, но при этом они хотели бы иметь шансы самореализации как профессионалы. Эти конкурирующие между собой задачи завязаны на противоречии между потребностью в росте доходов и необходимостью осуществления заботы в семье [см. Рождественская, 2011].

Брейкспис и Гамильтон изучили жизненные изменения и уставки 20 австралийских дауншифтеров, используя глубинные интервью (дополнительно к проведенному массовому опросу и фокус группам на эту тему). Исследователи выявили четыре главные причины, по которым дауншифтеры пошли на серьезные изменения в жизни: а) желание более сбалансированной жизни и снижения стресса, получения больше времени для себя, семьи и детей, б) конфликт между личными ценностями и характерными в организации, где работал человек, в) поиск возможностей самореализации, понимаемой в аспекте соответствия того, что они делают в жизни, тому, кем они являются, г) слабое здоровье [Breakspear, Hamilton, 2004. P. vii]. Для многих из опрошенных именно рассогласование, дисбаланс между работой и семейной жизнью послужили триггером в решении о переменах. Сокращение сотрудников, увеличение нагрузки на оставшихся работников, ускорение темпов труда оказывали эмоциональное давление и снижали качество жизни [Breakspear, Hamilton, 2004. P. 9].

Еще один современный тренд – это растущая ценность самоопределения, когда людям важно иметь возможность управления собственной жизнью, право выбора и принятия решений. Ясно, что постоянно растущие требования со стороны работодателей и уменьшающаяся поддержка государства делает весьма напряженной и нестабильной повседневную жизнь многих работников. Это снижает качество жизни и подводит многих к поиску баланса между свобо-

дой принимать решение и управлять своей жизнью и обязательствами – как в профессиональном, так и в семейном плане.

Почти каждый пятый из опрошенных британцев [Hamilton, 2003] указал среди мотивов стремление к большему контролю над собственной жизнью и самореализацию – но надо подчеркнуть, что это было в большей степени характерно для служащих. Старшие по возрасту респонденты мотивированы стремлением к «более здоровому образу жизни». Наиболее общий мотив – это желание контролировать собственное время. Более 90% опрошенных сказали, что удовлетворены изменениями. При этом число респондентов, жалеющих и не жалеющих об уменьшении своих доходов распределилось поровну (по 40%), а для 15% опрошенных снижение доходов далось довольно тяжело. Лишь 6% сказали, что они не удовлетворены произошедшими в их жизни изменениями. И хотя мотивы переезда у всех различаются, опрошенные сходятся в том, что гонка за деньгами и материальными ценностями слишком дорого давалась им и их семьям.

Информанты из Австралии [Breakspear, Hamilton, 2004] говорили о том, что не хотели, чтобы их дети росли в обстановке суеты и материалистических ценностей. Высокие заработки и престижные позиции они решили сменять на возможность делать то, что им нравится, быть полезными другим, развиваться профессионально и общаться с детьми. Устоявшееся в обществе восприятие социального положения значит для них все меньше. Они находят новые формы статуса в неоплачиваемой работе или осваивая новые профессии, работая в сообществе или других новых видах занятости [Breakspear, Hamilton, 2004. P. ix]. Если посмотреть на эти новые стратегии в более широком контексте, то можно увидеть, что такие изменения происходят под влиянием масштабных процессов в обществе в целом, включая те, о которых пишет М. Кастельс: революция информационных технологий; экономический кризис капитализма и государственного управления и их реструктуризация; расцвет культурных и социальных движений, выступающих за свободы, права человека, гендерное равенство и охрану окружающей среды [см. Кастельс, 2000].

Дауншифтинг и карьера

Понятие карьеры было пересмотрено социологами за последние 50 лет. В 1960-х годах исследователи фокусировались на объективных аспектах, следуя классическому определению карьеры как «смены взаимосвязанных работ, организованных в иерархическую послед-

довательность по степени возрастания престижа, в процессе которой люди движутся в упорядоченной и прогнозируемой последовательности» [Wilensky, 1960. P. 554], или «лабиринт соответствующих формальных и неформальных организаций» [статья Э.Ч. Хьюза «Профессии в обществе» в этой книге]. Несмотря на то, что в этих определениях акцент в большей степени ставится на роли организаций и общества, чем на индивиде, в ранних исследованиях карьеры подчеркивалось и ее субъективное измерение. Так, Хьюз отмечал, что карьера имеет не только объективный смысл мобильности, но и является

двигающейся перспективой, в которой человек видит свою жизнь в целом и интерпретирует смысл различных черт, действий и всего того, что с ним происходит [Hughes, 1937. P. 409-410, цит. по: Collin, 2000. P. 85].

Впоследствии исследования карьеры, профессий и работы сфокусировались в большей степени на опыте и переживаниях людей, вовлеченных в трудовые отношения и принимающих те или иные решения по поводу своей занятости, на их собственных определениях успеха, которые могут отличаться от широко принятых в обществе [Birkett, 2011. P. 4] или в собственной семье. Более комплексный взгляд на карьеру требует охватить как объективные, так и субъективные аспекты [см. напр.: Collin, Young, 2000]. Экономические изменения, растущий уровень жизни означает, что условия, предлагаемые организациями, уже не могут удовлетворить работников – как женщин, так и мужчин; и если работникам нужно больше гибкости, то они сами выбирают и создают для себя новые типы карьеры. В связи с этим одна из категорий, обсуждаемых в литературе в 2000-е годы, – это «безграничная карьера» (boundaryless career). Холли Биркетт [Birkett, 2011], собрав и проанализировав 18 жизненных историй дауншифтеров в Великобритании, пришла к выводу, что карьеры вовсе не безграничны: на самом деле существует множество границ, по большей части укорененных в социальных структурах и материальных ресурсах, которые влияют на субъективное переживание и понимание карьеры. Дауншифтинг среди беловоротничковых профессий связан с растущим доступом этой группы к социальному, экономическому и культурному капиталу. Как указывает Биркетт, карьеру следует понимать как конструируемую в итерационных и интерактивных отношениях между структурой и действием [Birkett, 2011. P. 3]. Каждая из рассмотренных ею карьер дауншифтеров формировалась под влиянием множественных контекстуальных факторов, то есть границ: образование, класс, организации, социальные сети, семья, здоровье. Карьера дауншифтера, та-

ким образом, строится в процессе взаимодействия между этими «границами» и индивидуальным выбором. Исследовательница сделала предположение, что радикальный переход может состояться, если человек располагает более существенными ресурсами или же сталкивается с особыми обстоятельствами, например, проблемами со здоровьем в семье. Это представляется интересной гипотезой [Birkett, 2011. P. 25]. Важен и другой вывод – о том, что границы карьеры могут постоянно расширяться и пересматриваться, так как люди могут развивать свой социальный, культурный, человеческий капитал.

Важной причиной принятия решения о дауншифтинге для многих опрошенных в Австралии было расхождение ценностей и ожиданий с теми, которые требовались по месту их работы. Информанты говорили о моральном банкротстве корпоративного мира. Радикально меняя жизненный стиль, они столь же радикально меняли занятость, переходя в некоммерческий сектор, к работе, связанной с помощью детям, заботой об окружающей среде, в благотворительные организации. Фокус на гуманитарных и экологических аспектах позволил им найти баланс между самими собой и профессиональной деятельностью [Breakspear, Hamilton, 2004. P. 10-11]. Западные исследователи подчеркивают, что работа, профессия и потребление стали настолько центральными для идентичности современного человека, что у дауншifterов остается не так много маркеров, которые могли бы указывать на успешность [Larsson, 2008; см. также Larsson, Sanne, 2005]. На наш взгляд, здесь на место мейнстримных символов приходят разнообразные экостили в одежде и дизайне, в том числе собственные креативные подходы к формированию и выражению идентичности.

Речь по сути идет о растущем в мире и, в том числе и в России, классе людей, которые отвергают конsumerизм и материальные устремления. Рост этой социальной группы ставит под сомнение политические убеждения в том, что нужно людям и обществу для хорошей жизни. И это вовсе не быстрый экономический рост и увеличение дохода и потребления, а действительно дружественная к семье политика, отказ от перегрузок и стрессов на работе. Решение о дауншифтинге требует определенной смелости, поскольку от людей требуется сопротивляться властному общественному давлению в отношении того, что в конsumerистском обществе считается нормой успеха. И хотя эта социальная практика, можно сказать, испытывает некоторый дефицит социального признания, идея успешности в современном обществе становится плюралистичной, так как понимается разными группами неодинаково. Значимость успеха при этом остается нерушимой, но меняется его смысл [Мерзлякова, 2008], как и понятие «полноценной жизни». Так, одна идеология успешности

может строиться на ценностях консумеристской культуры, и статус человека будет определяться обладанием материальными благами. В рамках другой идеологии успешность может определяться совсем другими ценностями – дружной семьей, свободой от стрессов на работе, вообще возможностью управлять собственным временем и жизнью, независимостью от консумеристских ориентиров. Так и происходит в дауншифтинге, поэтому вряд ли можно считать это действие исключительно нисходящей статусной динамикой.

Экопоселение как стратегия дауншифтинга: аспекты занятости

Некоторые видят в дауншифтерах поколение бэби-бумеров, которые уже не считают работу чем-то таким обязательным и зачастую неприятным и утомительным, как мыслили их родители. Новые поколения уверены, что заслуживают лучших шансов самореализации и такую карьеру, которая бы их устраивала во всех отношениях. Впрочем, здесь «поколения» лучше использовать в символическом смысле, поскольку установки вряд ли напрямую связаны только лишь с возрастным делением.

Разные виды дауншифтинга могут обуславливать различные сценарии развития профессиональной карьеры человека. Так, предприниматель из Петербурга Александр Машинцев отказался от своей работы и уехал в Бангкок [Дауншифтеры, 2009]. На его решение повлияло именно его недовольство своей работой и образом жизни, впрочем он не исключает, что займется бизнесом на новом месте, если захочет. Другое дело, если целью дауншифтера является только смена места жительства, например, с городского на сельское. В других случаях будет иметь значение лишь удаленность рабочего места: перенос рабочего места домой (удаленная занятость).

Дауншифтеры – это вовсе не только те, кто едут в Тайланд или на Гоа. Многие переезжают в меньший дом или находят квартиру подешевле. Другие уезжают в сельскую местность. Изменение в месте проживания позволяет людям существенно сократить их издержку на жизнь. Еще более радикальный стиль дауншифтинга – это переезд в коммуны, тренд, популярный, например, в Дании. Среди таких стратегий можно выделить движение экопоселений, которое выступает частью процесса экомодернизации, понимаемой как

изменения в соответствии с новейшими современными экологическими требованиями и нормами, выполнение которых ведет к устранению проблем между человеком и средой его обитания, обществом и природой [Кулясов, 2005. С. 100].

Одно из теоретических объяснений экомодернизации касается изменения жизненно-стилевых практик, формирование экологического сознания и стиля жизни [Кулясов, 2005. С. 103-105]. В России экомодернизация сегодня происходит чаще всего по инициативе бизнеса как его реакция на социально-экономические условия, определенные преимущественно глобальными процессами, но заметную роль начинают играть и негосударственные программы, инициативы граждан, в частности, «при трансформации сельских поселений в экопоселения» [Кулясов, 2005. С. 110].

Экопоселенцы – это группы людей, проживающих, чаще всего, в сельской местности и придерживающихся, по их убеждениям, принципу наименьшего негативного воздействия на окружающую среду. Экопоселение относится к так называемым альтернативным поселениям, которые объединяют людей на основе какой-либо идеи, в данном случае, экологически устойчивого образа жизни [Кулясов, Кулясова, 2008. С 20]. Активисты движения экопоселений как одного из видов дауншифтинга аргументируют свой выбор жизненных стратегий, во-первых, отказом от негативных условий городской жизни, а во-вторых, ориентацией на позитивные ценности здоровья, семьи, бережного отношения или даже единения с природой.

Среди экопоселенцев есть те, кто прямо идентифицирует себя с дауншифтингом, хотя некоторые корректируют это наименование тем, что делают больший акцент на «экологичном» поведении, то есть сохранении окружающей среды, а также на групповом проживании. В любом случае, их объединяют общие ценности. Главные принципы жизненно-стилевых стратегий и основные элементы идентичности экопоселенцев – это экологичность и экономичность, то есть разумное ограничение потребления [Яницкий, 2011; Кулясов, 2005]. «Экологичность» трактуется нашими информантами как

незагрязнение окружающей среды, экономное пользование природными ресурсами (например, лесозаготовка), правильное обрабатывание земли и отказ от высоких технологий (выдержки из докладов на конференции).

В идеологии экопоселенцев присутствует стремление к использованию современных технологий в целях более качественной обработки земли и пользованию природных ресурсов: например, на веб-сайте экопоселения «Ковчег» говорится о поиске

нового образа жизни, соединяющего консервативный уклад простой и здоровой сельской жизни и современные знания и технологии, используемые разумно и бережно.

Могут ли люди найти в экопоселениях новое занятие в рамках своей специальности, или им нужно менять работу и род деятельности? Участники экопоселений имеют разные профессии. Иногда их доход состоит из денег за квартиры, которые они сдают в городах, но нередко это люди, реализующие себя в профессиональном плане. Здесь нужны управленцы, педагоги, инженеры, специалисты в области современных технологий и многие другие. На сайте экопоселения «Ковчег» (www.eco-kovcheg.ru) говорится о разнообразии «человеческих ресурсов» поселения:

Люди разных возрастов, от студентов до пенсионеров, и самых разнообразных профессий и специальностей: рабочие и экономисты, офицеры и преподаватели, музыканты и учёные, предприниматели и программисты.

Для экопоселенцев важна не сама профессия, а ее «экологичная» составляющая:

Вопрос: Нужно ли экопоселенцу оставлять свою старую профессию и начинать заниматься сельским хозяйством или еще чем-то?

Ответ: Нет, зачем. Если у Вас нормальная работа, то можно ее оставить. Если Вы преподаватель или врач, то Вам найдется работа и в экопоселении. Но если Вы, например, производите сигареты, то от этого, конечно, лучше отказаться (ж., 40).

Возвращение к истокам, к природе – так можно охарактеризовать настроения многих экопоселенцев, выраженные в высказываниях, услышанных нами на конференции: *«давайте доверимся природе, и она сама решит, кому жить, кому умирать»* (м, ок. 25 лет, участник конференции) и *«использовать опыт традиционных жителей села»* (м., ок. 50 лет, участник конференции). Между тем, в отличие от опрошенных нами ранее членов фольклорного движения [Кононенко, Карпова, 2011], интерпретирующих коммуникацию с носителями народной культуры в модусе «учитель-ученик», экопоселенцы обращаются к опыту местных жителей, скорее, в формате равноценного обмена. Признавая культурный ресурс традиционных сельских жителей – разных народностей, разных регионов по России и по миру, обращая внимание на их уникальный опыт и чутье в обработке земли, пользовании ее ресурсами, они находят в этой, казалось бы, замкнутой устойчивой системе место и для себя как новых, но не инородных элементов:

мы обращались к ним, когда живность заводили, их опыта спрашивали <...> а наш опыт пригождается им: наши многие учителями работают или юридическую помощь могут оказать (м., ок. 30, глава экопоселения).

Помимо экологического и традиционного аспектов в концепции экопоселений фигурируют такие актуальные направления, как экономическое, социальное и культурное развитие сельской жизни. Интеллектуально-креативный потенциал переселенцев может выступить движителем этого развития, привлекая людей с разнообразной профессиональной подготовкой, новыми идеями. Эти инициативы прорастают, в том числе, в индивидуальных проектах дауншифтинга, фермерских проектах, религиозных общинах и в деятельности движений различных направлений: экологических, фольклорных, антиглобалистских и других. Специалист по культур-менеджменту К. Данфи из Австралии указывает на следующие факторы развития сельских сообществ посредством творческих индустрий: 1) уважение, признание ценности местной культуры, истории и наследия, местных жителей, их навыков и качеств, 2) энтузиазм местных активистов и руководителей, положительное отношение со стороны сообщества и предпринимателей, наличие инвестиций, 3) своевременность и акцент на вовлечение молодежи посредством занятости, рекреационных и образовательных инициатив [Dunphy, 2009]. Большую роль в этом играет формирование так называемой местной социокультурной идентичности: она включает традиционный «культурный ландшафт», созданное людьми культурное наследие, фольклор, местные ремесла, искусство, местное чувство собственного достоинства (самоощущения), культурное самосознание [Rosa, 2000].

Следует отметить, что в деревню переезжают не только коллективами, группами и общинами. Иногда переезд осуществляется индивидуально, и люди селятся рядом с постоянно живущими там местными жителями. Многие покупают деревенский дом незадолго до выхода на пенсию, а затем переезжают, заводят живность и работают на земле. Некоторые пенсионеры, дополнительно к ведению небольшого хозяйства, устраиваются на работу или открывают свое маленькое частное дело – ларек, кафе, гостиницу. Кроме того, дауншифтинг – это не всегда утрата дохода. Деревенский блоггер приводит в пример свою сестру, которая, будучи по специальности педагогом, открыла свой тренажерный зал, и число желающих посещать его постоянно растет:

Многие признательны моей сестре, за организацию именно тренажерного зала, так как проблема алкоголизма в деревнях стоит очень остро, и многие нашли для себя альтернативу в виде занятий по укреплению своего физического здоровья. Стоит ли говорить, что такого рода деятельность полезна не только моей сестре, но и в целом нашей деревне [Хочешь заработать...].

Низкая арендная плата, отсутствие конкурентов, простор для творчества привлекает и молодых предпринимателей [Как заработать...], ну а фрилансерам вообще ничего не может помешать найти работу или освоить новую специальность, если в деревне есть доступ в Интернет. И хотя дауншифтинг мотивирован стремлением снизить стресс от трудовых нагрузок, это вовсе не означает отказ от профессии, работы и карьеры. Имея профессию, которая легко может быть использована в режиме фриланс, легче решиться на переезд. Другие осваивают такие профессии уже после переезда [см.: Дауншифтинг...]. Это профессии журналиста, редактора, копирайтера, контент-менеджера и рерайтера, переводчика и преподавателя языков, дизайнера и фотографа, программиста и других IT-специалистов и прочие многообразные варианты занятости, связанные с Интернетом.

Поиск менее стрессового режима работы приводит многих к самозанятости [Meiksins and Whalley, 2002]. Многие дауншифтеры открывают бизнес, приобретая новые профессии или реализуя имеющиеся компетенции. За рубежом уже существуют специальные консультационные услуги по дауншифтингу. Иными словами, можно говорить о дауншифтинге как своеобразной предпринимательской карьере. Отнюдь не чужд дух предпринимательства и российским экопоселениям. Используя идею О.Н. Яницкого, социальный капитал экопоселений

можно соотнести с понятием «креативная экономика», не только потому что он может принести ощутимые экономические эффекты, но прежде всего потому, что он работает на фундаментальную задачу человечества: сделать мир устойчивым, не потеряв при этом свою способность к изменениям [Яницкий, 2011. С. 144].

Судя по высказываниям информантов, можно предположить, что толчком к уходу «на землю» является осознание экологически неблагоприятной обстановки в стране и мире, а также знакомство с экопоселенцами и их укладом. Мотивация может быть и экономическая, и связанная с проблемами здоровья, а также с поиском нового уклада, ритма жизни. Интересно, что поселения-коммуны – исторически первые типы экопоселений – становились более устойчивыми с ростом технологий и предпринимательства. Более современные формы – это родовые поместья, объединенные в крупные поселения. Это более массовые образования, коллективы, многие из которых используют продвинутые технологии [Кулясов, Кулясова, 2008. С. 20- 26].

Как рассказал нам один из информантов:

Сейчас народ обосновался, построился, сейчас уже пошел другой посыл: делать питомники всевозможные, выращивать «краснокнижные» растения редкие, экотуризм, популяризировать образ жизни, вот такое направление (м., 30, идейный вдохновитель родового поместья).

При этом формируются новые дискурсы, которые становятся привлекательными, в чем-то даже популярными для определенного слоя общества. На Западе растет количество литературы по самостоятельному освоению навыков дауншифтера, появляется все больше вебсайтов, демонстрирующих преимущества выбора в пользу уменьшения нагрузок и отказа от консумеризма. В таких советах – фокус в меньшей степени на карьере и деньгах, в большей степени – на человеческие отношения и баланс в жизни, то есть фактически на понятиях удовлетворенности и счастья. В этих дискурсах эксплицитны ценности гедонизма, встречаются и акценты на ценностях духовности, близости к традиции и природе.

Такие дискурсы мгновенно подхватываются рекламными, маркетинговыми и бизнес-стратегиями: выражение «экология – модный тренд» можно встретить в сообщениях о новых услугах и продуктах, деятельности организаций в самых разных областях, включая туризм, дизайн, управление, социальное развитие и так далее [Экология – модный тренд в мире туризма...; Экология – модный тренд ...; Экология как модный тренд ...; «Эколашка»: модным трендом становится... экология]. Экологически дискурс подхватывают, адаптируют и используют для своих нужд политические элиты, «стремясь сохранить свое господство и привилегии в условиях социального и эколого-ресурсного кризиса» [Кулясов, 2005. С. 104]. Начавшись с частных и общественных инициатив, модель экопоселений, похоже, набирает обороты как модная политическая линия. Тематика экопоселений появляется в дискурсе национальных проектов в контексте таких актуальных политических проектов, как энергосбережение и развитие туризма.

С одной стороны, современное общество задает новые потребности и новые возможности, а с другой стороны, вызывает множество ограничений и формулирует разнообразные ориентиры. Дауншифтинг как широкий феномен связан с изменением норм и ценностей – от материального потребления к самоуправлению своим жизненным стилем. Дауншифтеры отказываются от таких общепринятых социально одобряемых целей и ценностей модернизма, как преумножение достатка или карьерный рост, ориентируясь на жизнь сегодня ради самих себя (и своей семьи). Фрустрированные давлением ме-

неджмента по месту работы, бесконечной гонкой за прибылью, жестким администрированием, они решают посвятить свое время чему-то, во что они верят сами. Некоторые оставляют престижную работу в юриспруденции, банке и бизнесе, чтобы перейти в некоммерческий сектор. При этом они меняют род занятий или же применяют свои профессиональные компетенции в другом окружении и с другой отдачей. Переживая испытания, связанные с поворотами их карьеры и жизненного пути, дауншифтеры формируют и развивают свой социальный, культурный и человеческий капитал.

Список источников

Дауншифтеры. 27.07.2009 // <http://www.shifters.ru/category/istoriya-odnogo-daunshiftera/>.

Дауншифтинг: Топ самых распространенных дауншифтерских профессий // yaturistka.ru/blog/downshifting_around_the_world/455.html.

Как заработать, проживая в деревне // Деревенский блог – записки деревенского блоггера // <http://derevnya.iam.by/zarabatatok>.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Глобальная экономика: происхождение, структура и динамика / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: Гос. ун-т. Высш. шк. экономики, 2000.

Конonenko P.B., Карпова Е.Ю. «Связь с корнями»: социальный капитал фольклорного движения // Власть времени: социальные границы памяти / Под ред. В.Н. Ярской и Е.Р. Ярской-Смирновой. Москва: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. С. 157-173.

Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 3. С. 100-113.

Кулясов И.П., Кулясова А.А. Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России // Экология и жизнь. 2008. № 10. С. 20- 26.

Лисова Е.В. Дауншифтинг: стратификационные эффекты // Экономическая социология 2008. Т. 9, № 2. С. 56–65.

Мерзлякова В. Альтернативные модели успешности в современной культуре: дауншифтинг // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссия. 2008. Т. 96. № 4. С. 33-42.

Рождественская Е.Ю. Концепция баланса жизни и труда: уроки европейской социальной политики и российские перспективы // Журнал исследований социальной политики, 2011. Т. 9. № 4. С. 439–454.

Хочешь заработать – поезжай в деревню! 5 июня 2008 // <http://www.livejournal.ru/themes/id/7849>.

«Эколашка»: модным трендом становится... экология // <http://59.ru/text/begood/474287.html>.

Экология – модный тренд // [http://pro-fashionstyle.by/index.php?actpage\[\]=9&actpage\[\]=168&att=4](http://pro-fashionstyle.by/index.php?actpage[]=9&actpage[]=168&att=4).

Экология - модный тренд в мире туризма // <http://www.votpusk.ru/news.asp?msg=166989>.

Экология как модный тренд // <http://luxury-info.ru/style/fashion/news/ekologiya-kak-modnii-trend.html>.

Яницкий О.Н. Экомодернизация России: теория, практика, перспективы. М.: Институт социологии РАН. 2011.

Birkett H. Downshifting as a Career Transition // 7th International Critical Management Studies Conference Proceedings, 2011 // http://www.organizzazione.unina.it/cms7/proceedings/proceedings_stream_26/Birkett.pdf.

Breakspear Ch., Hamilton C. Getting a Life. Understanding the downshifting phenomenon in Australia. Discussion Paper. № 62. February 2004 // https://www.tai.org.au/documents/dp_fulltext/DP62.pdf.

Collin A. Dancing to the music of time // The Future Of Career / ed. by A. Collin, R. A. Young. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 83-100

Collin A., Young R. A. The Future of Career. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Dunphy K. Developing and Revitalizing Rural Communities Through Arts and Creativity, March 2009 // http://www.culturaldevelopment.net.au/downloads/RuralCommunities_KimDunphy.pdf.

Dwyer R. Downward Earnings Mobility After Voluntary Employer Exits // Work and occupations, 2004. Vol. 31. № 1. P. 111-139.

Hamilton C. Downshifting in Britain. A sea-change in the pursuit of happiness. The Australia Institute. Discussion Paper Number 58. November 2003 // <https://www.tai.org.au/file.php?file=DP58.pdf>.

Larsson J. and Sanne C. Self help books on avoiding time shortage // Time & Society. Vol. 14. № 2/3. 2005. P. 213-230.

Larsson J. Downshifting // Encyclopedia of Consumer Culture, Version: 4th of December, 2008 // <http://jorgenlarsson.nu/wp-content/uploads/On-Downshifting-in-Encyclopedia-of-Consumer-Culture-by-Jorgen-Larsson.pdf>.

Meiksins P., Whalley P. Putting work in its place. A quiet revolution. New York, Cornell University Press. 2002.

Riesman D., Glazer N., Denney R. The lonely crowd: a study of the changing American character. Yale University Press, 2001.

Roca Z. Local Identity, Globalisation and Rural Development: Searching for Empirical Evidence. Conference «European Rural Policy at the Crossroads», University of Aberdeen, 2000 // www.abdn.ac.uk/irr/arkleton/conf2000/papers/roca-z.doc.

Salzman A. Downshifting. Reinventing success on a slower track. New York, Harper Collins, 1991.

Schor J. The Overspent American. Why we Want what we don't Need. New York, Basic Books, 1998.

Wilensky H.L. Work, careers and social integration // International Social Science Journal. Vol. 12. № 4. 1960. P. 543-574.